

3. *Malaise R.* Tethredinidae // Entomologische Ergebnisse der Schwedischen Kamtschatka-Expedition 1920–1922. Arkiv för Zoologi. Bd. 23 A. № 8. 1931. P. 1–68.
4. *Желоховцев А. Н., Лобкова Л. Е.* К познанию пилильщиков (Hymenoptera: Symphyta) Кроноцкого заповедника // Насекомые. Исследования по фауне Советского Союза. Сборник трудов Зоомузея МГУ. М. : Изд-во МГУ, 1981. С. 147–149.
5. *Малэз Р.* В стране охоты и вулканов. Путешествия и приключения на Камчатке. Хабаровск; Благовещенск : Изд-во «Книжное дело», 1928. С. 1–68.
6. *Djakonov A.* Lepidoptera III, Geometrida // Entomologische Ergebnisse der Schwedischen Kamtschatka-Expedition 1920–1922. Arkiv för Zoologi. Bd. 21 A. № 1. 1929. P. 1–24.
7. *Дьяконов А. М.* Фауна пядениц (Lepidoptera, Geometridae) Камчатки // Ежегодник Зоологического музея АН СССР. XXXII. 1931. С. 385–410.
8. *Belyaev E. A., Vasilenko S. V.* An annotated checklist of geometrid moths (Lepidoptera Geometridae) from the Kamchatka Peninsula and adjacent islands // Entomologica Fennica. Vol. 9. 2002. P. 195–235.
9. *Yngve Sjostedt.* Abschluss und Zusammenfassung // Entomologische Ergebnisse der Schwedischen Kamtschatka-Expedition 1920–1922. Arkiv för Zoologi. Bd. 28 A. № 7. 1935. P. 18–19.
10. Определитель насекомых Дальнего Востока СССР. 1986. Т. I, 1988. Т. II, 1989. Т. III. Ч. 1–Л. : Наука.
11. Определитель насекомых Дальнего Востока России. 1988. Т. IV, Ч. 3; 1992. Т. III. Ч. 2; 1995. Т. IV, Ч. 1, 2; 1996. Т. III, Ч. 3; 1997. Т. V, Ч. 1; 1999. Т. V, Ч. 2; Т. VI, Ч. 1; 2000. Т. IV, Ч. 4; 2001. Т. V, Ч. 3; 2003. Т. V, Ч. 4; 2004. Т. VI, Ч. 3; 2005. Т. V, Ч. 5; 2006. Т. VI, Ч. 4; 2007. Т. VI, Ч. 5. Владивосток : Дальнаука.
12. *Лелей А. С., Стороженко С. Ю.* Таксономическое разнообразие насекомых Дальнего Востока России // Энтомологическое обозрение LXXXIX, 1. С. 2010. 219–233.

Ляшук А. В.

ИЗ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ: ЛЕПРА НА КАМЧАТКЕ

Проказа в Камчатке принадлежит к болезням эндемическим; господствует здесь давно и по форме своей составляет болезнь жестокую и страшную, потому что совершенно не излечима.
В. Маргаритов. Камчатка и ее обитатели, 1899.

Лепра («проказа») появляется на Камчатке в XIX в. Согласно воспоминаниям местных жителей, первыми больными лепрой были якуты, переселенные на полуостров с целью развития скотоводства: «в 30-х годах были присланы якуты для разведения скота, которые болели этой болезнью и все умерли; затем, в 50-х годах, сюда были вызваны иркутские казаки, из которых некоторые поселились в старых домах якутов и тоже начали хворать теми же язвами; семья этих казаков, до сего времени, имеют прокаженных» (1, с. 137). По данным К. Дитмара, якутскую колонию в 1825 г. основал на р. Тихой (приток р. Паратунки) начальник Камчатки А. В. Голенищев «чтобы завести здесь в широких размерах скотоводство». Пришедшее с течением времени в упадок поселение принял решение возродить в середине XIX в. губернатор В. С. Завойко как «большое поселение скотоводов и земледельцев» (2, с. 458). Прибыли иркутские переселенцы, прежнее название Тихая и Орловка было заменено новым – Николаевская. Без внимания осталось только одно обстоятельство – данный район стал очагом опасной болезни. Между тем, заболевание лепрой уже было реальностью для местных жителей. Первый приют для лепрозных, или как тогда говорилось «проказных», был основан на Дальнем озере (в системе р. Паратунки). Просуществовал он недолго, и в начале 50-х гг. XIX в. его перенесли на Паратунские источники под названием «карантинного заведения» (примерно в 7 верстах от сел. Николаевская). В 1854 г. здесь находилось 10 человек: «теперь насчитывается 10, страшно изуродованных, прокаженных. Доставляемые им время от времени съестные припасы складывались далеко от их жилья в назначенном для этого месте, чтобы устранить всякую возможность соприкосновения с другими людьми, а оттуда уже сами больные уносили их к себе. В случае смерти бедняги хоронили сами своего товарища где-нибудь поблизости. В Камчатке ничего так не боятся, как этих несчастных, а врачебной помощи, при равнодушии местных врачей, абсолютно никакой нет» (3, с. 460).

Согласно последующим медицинским отчетам ежегодное количество больных лепрой составляло 10–15 человек, и положение находившихся в карантинном заведении оставляло желать лучшего: «Заведение это удалено от порта на Паратунские ключи, где больные для излечения бо-

лезни пользуются ими. Туда помещают людей, страждущих болезнью, называемую проказой... они помещались в доме без сеней, вместо печи в нем был камин, рамы в зимнее время одинарные, необмазанные, стены не проконопачены и крыша при дожде дает течь. Участь этих больных заслуживает самого человеколюбивого попечения, ибо не было примера, чтобы кто-нибудь вышел из карантина, получивши облегчение, и поступивший в него осуждается на вечное заключение. Они знают наперед, что от сей болезни смерть и смиренно ждут ее. Я сам видел, как один больной делал себе гроб» (4, с. 136). Неизвестно, при каких обстоятельствах местные власти приняли решение о закрытии карантинного заведения для лепробольных, но к концу XIX в. оно уже не функционировало.

В 1897 г. в состав экспедиции В. Маргаритова «с специальной целью ознакомиться с камчатской проказой и сифилисом» присоединился врач Ю. К. Шиманский. На основе собранных сведений был сделан ряд общих выводов о состоянии заболеваемости лепрой на полуострове:

- «1. Число прокаженных на Камчатке очень невелико – всего 10 человек.
2. Случаются новые заболевания. Из 19 зарегистрированных в прошлом году осталось 5, к которым в 1898 г. Прибавилось еще 5 новых случаев заболевания (Бочанцев, Мурашев, Климова, Зимирев, Порошова).
3. Возраст забоевших 12–25 л.
4. Больные составляют, в общем, $\frac{1}{7}$ % всех жителей.
5. Проказа в большинстве случаев заразительна.
6. В истоки р. Камчатки зараза занесена из окрестностей Петропавловска, куда проникла из Якутска.
7. Особенно тяжелых форм, с отваливанием конечностей, не наблюдается.
8. Если существует наследственность, то в поздней форме.
9. Проказа держится семьи.
10. Отделение плохо проведено, многие не отделены и находятся в условиях образования новых гнезд.
11. Констатируется болезнь, обыкновенно, слишком поздно, когда она уже в сильном развитии.
12. Содержание больных везде крайне неудовлетворительно, несмотря на то, что средства хотя и ничтожные, имеются в наличности.
13. Питание, почти исключительно, рыбной пищей, отсутствие растительной пищи и суровый климат делают организм более восприимчивым.
14. Если проказа не быстро распространяется, – то вследствие очень трудных путей сообщения.
15. Отделение не встречает сопротивления в народе.
16. При настоящем экономическом положении страны, содержание прокаженных ложится тяжелым бременем на те семьи, где есть больные проказою».

В качестве оптимальной меры по прекращению распространения заболевания доктор Шиманский рекомендовал сельскую изоляцию больных, «как наиболее целесообразной и доступной (меры. – А. Л.) для камчатских жителей». «Всех больных в Камчатке, в настоящее время, 10, и отделить их в подходящие помещения, устроенные вблизи родных селений, пока не составит особого труда и не потребует больших расходов от казны» (5, с. 140).

Тяжелое положение больных лепрой на полуострове не осталось без внимания властей и, по ходатайству начальника Петропавловского округа П. А. Ошуркова, в 1898 г. из сумм, выделенных Министерством внутренних дел на «призрение прокаженных» в Приамурском крае, четыре тысячи рублей предназначались для Камчатки. Лепрозорий было решено учредить в Николаевском (варианты названия в источниках в жен. роде – Николаевская, Николаевка, в ср. роде – Николаевское. – А. Л.), возможно, на том основании, что именно в этом селении проживало большее число лепрозных. Для этого было необходимо провести общий медицинский осмотр всех жителей и разрешить здоровым переселиться в другие пункты, выплатив компенсацию за их дома. По неизвестным причинам окружной врач свои обязанности не выполнил, хотя и имел предписание о необходимости проведения осмотра в Николаевском (6, с. 161). Благое начинание по организации лепрозория стало на практике тяжким испытанием для жителей селения: «...жители согласились выселиться, но им, из опасения разноса заразы по всей Камчатке, не позволяють выселяться, а больных проказой приселяют, и селение Николаевское в глазах всей Камчатки получило репутацию очага проказы. Во всей Камчатке не найдется человека, который бы купил бы какое-нибудь произведение хозяйства николаевцев. Все сторонятся от николаевцев. Их хозяйство, не находя ровно никакого сбыта, падает, падают духом и сами жители но, покорные, как и все вообще, камчадалы, воле властей, они безропотно

несут тяжелый крест, выпавший на их долю избрание селения Николаевского местом для устройства лепрозории...» (7, с. 163).

Из числа зарегистрированных больных лепрой в Николаевском к 1901 г. в живых осталось только трое: Николай Бобриков, 42 года, Степан Мурашев, 38 лет и Домна Михайлова, 29 лет. Несмотря на то, что каждый из них получал ежемесячно паек из казны, жизнь больных не стала легче, так как они по-прежнему были лишены не только медицинской помощи, но и элементарного ухода. Степан Мурашев, потерявший способность ходить и передвигавшийся только ползком на руках, был, фактически, полностью зависим от товарища по несчастью – Бобрикова. «Мои разговоры с Бобриковым пробудили Мурашева... – Ходить не могу, вши меня заели. Тело не мыл более года, белья не менял с зимы. Все ноет внутри, а кости точно шильями раскаленными кто колет. Когда товарищ заболел и залажет – воды нет попить, за дровами некому сходить, некому печку истопить. Молюся Богу, чтобы помереть скорей...» 28 июля 1901 г. Степан Мурашев умер (8, с. 162).

Несмотря на довольно оптимистические выводы исследователей конца XIX в. о том, что «прокаженные Камчатки вымирают» (9, с. 531), новые случаи этого заболевания продолжали фиксироваться. И наконец в 1906 г. в окрестностях Петропавловска – в бух. Раковой – был построен лепрозорий. «Раньше прокаженные группировались в Николаевском селении, но надзор там за ними, как в изоляционном отношении, так и в медицинском, был слишком недостаточен, что и вызвало необходимость построить близ г. Петропавловска отдельную лепрозорию. Расположена она в Авачинской губе в Раковой бухте, на берегу моря, в живописной местности. Построено несколько опрятных домиков, в которых и размещаются лепрозные в числе восьми человек. Находящиеся еще в силах занимаются рыбной ловлей и огородом, а зимой чтением и играми. Врач посещает лепрозных из Петропавловска; на месте же несет второй год самоотверженную службу сестра милосердия Пермской Общины Марья Григорьевна Волкова» (10, с. 258).

В 10–20-е гг. XX в. на Камчатке фиксировались следующие очаги распространения лепры: с. Мильково, Верхне-Камчатск, Щапино, Козыревск, Ключи, Камаки, Нижне-Камчатск, Харчино, Коряки, Елизово, Николаевка, Паратунка. В распоряжении исследователей середины XX в. были анкетные данные лепробольных, выявленных на Камчатке и изолированных в Петропавловский, Дальневосточный и Иркутский лепрозории. Данные сведения позволяют частично отследить территориальную локализацию и количество лепрозных на Камчатке в первой четверти XX века. Фамилии указанных лиц, по этическим соображениям, в приведенной ниже таблице, опущены.

Населенные пункты	Первые заболевшие в составе семей	Сведения о больных с указанием степени родства	Примечания
Мильково	Афанасий	Петр (брат), Алексей (сын), Елена (невестка, жена сына Никиты), Аграфена (степень родства не установлена)	
	Николай	Маркел (внук), Герман (внук), Исаак (внук), Елена (правнучка, дочь Маркела П.)	Дети Николая (Евдокия и Федор) – здоровы
	Филипп	Арина (дочь), Мария (жена сына)	Близкий родственник Николая (см. строку выше)
	Константин	Константин (сын), Иван (сын), Павла (дочь)	
	Тит	Проскудия (дочь)	Связаны родством с семьей, указ. во 2-й строке. Тит умер в Мильково в условиях местной изоляции. Проскудия изолирована в лепрозорий в бух. Раковой

Населенные пункты	Первые заболевшие в составе семей	Сведения о больных с указанием степени родства	Примечания
Щапино		Иван	Умер в условиях местной изоляции
Козыревск	Дмитрий	Спиридон (сын), Аксинья (дочь), Гавриил (внук), Степан (внук), Дора (правнучка, дочь Степана)	Аксинья перенесет источник инфекции в Ключи; Степан умер в Петропавловске; Дора умерла в Петропавловске в 1941 г., последняя из лепрозных в этой семье
	Анна	Тагира (дочь)	Сестра приемного отца Анны замужем за Степаном (см. строку выше).
Ключи	Аксинья	Селиверст (сын) Андрей (сын) Иван (сын) Николай (сын) Ликан (сын) Ироида (дочь). Егор (внук, сын Селиверста).	Селиверст умер в Ключах. Андрей ум. в Петропавловске в 1921 г. Иван ум. во Владивостоке. Николай ум. в Камаках.
Камаки	Ироида	Устинья (соседка).	Ироида – дочь Аксиньи (см. строку выше)
Нижне-Камчатск		Капитон и Агафья (жена брата первого), Анна, Хрисанф, Константин и Елена (жена), Евдокия (дочь Елены); Николай	Сведения по разным семьям (всего 8 чел.), из них две пары – родственники
Харчино		Фарафон, Николай (муж сестры первого)	Фарафон умер в Петропавловске, Николай умер в условиях местной изоляции в расположении сел Красный Яр и Кресты
Коряки		Яков	Родство с семьей, указ. в 4-й строке (Мильково)
		Петр	Родство с Яковом (см. строку выше).
Елизово		Порфирий. Екатерина и ее невестка (без имени)	Сведения по разным семьям
Паратунка	Алексей, Никита (представители разных семей)	Иван (сын), Александра (жена Ивана и племянница Никиты), Прасковья (родственница Никиты)	Никита застрелился в лепрозории около Петропавловска
Николаевка			По неподтвержденным сведениям приведены 5 чел., названы 4 семьи (поименно не перечислены)
Петропавловск	Одна семья	Поименно не перечислены	

Характерно, что большинство лепробольных по-прежнему не изолировались в лепрозорий в бух. Раковой, а завершали жизнь в условиях местной изоляции в отдельных помещениях неподалеку от населенных пунктов. Болезнь локализовалась в пределах семьи, поражая целые поколения родственников. Новый очаг болезни образовывался, зачастую, в случае вступления в брак с представителем семьи, в которой были лепрозные (очаг лепры возник в Ключах после брака Мартилея с Аксиной). Также опасность представляли все семейно-бытовые контакты – Яков и Петр (Коряки) были не только дальними родственниками, но и друзьями; Ироида стала причиной заражения Устины (Камаки) – женщины проживали в двух половинах одного дома и т. д.

В 20-е гг. XX в. лепрозорий в бух. Раковой продолжал существовать и испытывал трудности, свойственные эпохе. Обследование положения здравоохранения в Камчатской губернии в 1926 г. зафиксировано: «...неудовлетворительное оборудование лечебных учреждений, особенно колонии прокаженных, необходимым инвентарем и снабжение медикаментами», и, также: «недостаточность принимаемых мер к надлежащей изоляции больных проказой, значительное число коих находятся вне колонии прокаженных» (12). Согласно смете расходов в лепрозории 1920–1921 гг. значились: фельдшер-заведующий, повар-сторож и 2 человека больных (13). По данным последних из имеющихся в наличии документов (документы за 30-е гг. XX в. в ГАКК отсутствуют) камчатского окружного отдела здравоохранения за 1926–1927 гг. лепрозорий еще функционировал (14). В 1942 г. в Титульном списке сети медучреждений Камчатской области его уже нет (15). Лечением лепробольных на Камчатке в советское время занималась уже существующая сеть медицинских учреждений. Так, в начале 50-х гг. XX в. диагноз «лепра» (3 человека) был зафиксирован в отчетных документах больнично-поликлинического объединения № 2 пос. Индустриального (сейчас городская больница № 2 Петропавловска-Камчатского) (16).

В 50-х гг. XX в. на территории Камчатской области было зафиксировано 5–6 действующих очагов лепры, преимущественно в Мильковском, Усть-Камчатском, Елизовском, Соболевском и Усть-Большерецком районах и Петропавловске-Камчатском. В целом по Камчатке имелось около 200 контактных лиц (17).

Тема распространения лепры на Камчатке является практически не изученной. В настоящее время можно выделить ряд вопросов, которые нуждаются в дальнейшем исследовании: деятельность специализированных учреждений («карантинного заведения», лепрозория в бухте Раковой), оказание помощи больным лепрой в советский период, причины, обусловившие прекращение распространения этого заболевания на полуострове, и другие.

1. *Маргаритов В.* Камчатка и ее обитатели. Хабаровск, 1899.
2. *Дитмар К.* Поездки и пребывание в Камчатке в 1854–1855 гг. Петропавловск-Камчатский, 2009. 563 с.
3. Там же.
4. *Маргаритов В.* Указ. соч.
5. Там же.
6. *Сильницкий А. П.* Поездка в северные округа Приморской области // Вопросы истории Камчатки. 2011. Вып. 5.
7. Там же.
8. Там же.
9. *Слюнин Н. В.* Охотско-Камчатский край. Т. I. Хабаровск, 1900.
10. *Унтербергер П. Ф.* Приамурский край. 1906–1910 гг. СПб., 1912.
11. ГАКК. Ф. 419. Оп. 1. Д. 121. Л. 154–168.
12. Там же. Ф. 30. Оп. 1. Д. 2. Л. 112.
13. Там же. Ф. 78. Оп. 1. Д. 1. Л. 15об.
14. Там же. Ф. 15. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; 22.
15. Там же. Ф. 419. Оп. 1. Д. 4.
16. Там же. Д. 25. Л. 102об.; Л. 177об.
17. Там же. Д. 121. Л. 69.

В. И. Меньшиков ИСТОРИЯ КАМЧАТСКОГО ЗЕМЛЯЧЕСТВА «ГАМУЛЫ» В РОССИИ

*Пируют гамулы, пылают костер,
От бубенных гулов качает шатер.
А кто их осудит? От пляски шальной
Проснулись и люди, и тихляч лесной.*

Георгий Поротов

На смене веков и рубеже тысячелетий Россия переживала смутные времена. Менялся государственный строй и форма управления страной, нарушились хозяйственно-экономические связи. Большие и мелкие предприятия стали закрываться, экономика повсеместно пришла в упадок. Особенно трудно пришлось выживать в этих условиях окраинным территориям Дальнего Востока, когда все финансовые и природные ресурсы стали собственностью центральных властей, а население оставалось без работы и без средств к существованию. Следствием этих процессов стало переселение людей с Дальнего Востока в центральные области.

Камчатка к началу 90-х гг. обладала уникальным по своему составу населением, треть которого имела высшее или среднее специальное образование. Как правило, это были люди романтического склада души, которые приехали по зову сердца осваивать этот край и полюбили его навсегда, искренне и бескорыстно. Оказавшись волей судьбы вдали от Камчатки, они начали искать возможности объединения и общения между собой.

В феврале 1999 г. в Москве собрались 20 человек и провели первое собрание по организации камчатского землячества. Это были известные на Камчатке люди: Павел Полуэктов, Дмитрий Качин, Георгий Мещеряков и др. Название «Гамулы», что в переводе с ительменского языка означает «люди вулканов», предложил врач и замечательный камчатский певец Евгений Лонгинов. Руководить землячеством поручили Леониду Лельчуку, работавшему на Камчатке вице-губернатором и курировавшего науку и культуру края.

Создание землячества приветствовал и благословил действующий губернатор Камчатки Владимир Бирюков. Он оказал большую помощь землячеству в трудный период становления и оказывал административную и финансовую поддержку в дальнейшем.

После Москвы стали образовываться филиалы землячества в других городах России. В Самаре филиал организовали бывший председатель Петропавловского горисполкома Иван Черниговский и журналист Павел Мамась. В Калуге камчадалов собрал и объединил бывший Петропавловский градоначальник Николай Задорожный, а в Твери председателем землячества стал Иван Каутош.

В Санкт-Петербурге обосновалось достаточно большое количество бывших камчатцев, но создание своего землячества произошло довольно поздно, в марте 2008 г. Инициативу проявил Вячеслав Финашин, взваливший на себя основное бремя организационных забот. На первое собрание пришло 58 человек, которые приняли решение о создании филиала и утвердили все основополагающие документы. Избрали председателем, как водится в России, главного инициатора Вячеслава Финашина, а также правление из 7 человек.

Главными целями работы землячества определили: общение единомышленников – людей любящих Камчатский край, посильную помощь в создании положительного образа Камчатки в глазах всего мира и помощь камчатцам, попавшим в трудное положение. За пять лет число членов камчатского землячества «Гамулы» в Санкт-Петербурге выросло почти в 10 раз и достигло 523 человек.

Раз в три года центральное землячество в Москве проводит отчетную конференцию и приглашает представителей всех филиалов для обмена мнениями и опытом работы, а также для избрания нового состава Правления. Такие мероприятия требуют определенных денежных затрат на связь, аренду помещения и канцелярские принадлежности. Значительную финансовую и материальную помощь в этих случаях всегда оказывает корпорация «Солид», возглавляемая камчатцем Владимиром Семерниным.

Все годы своей работы землячество старается поддерживать тесные связи с администрацией Камчатского края, организовывать выставки камчатских фотографов и художников, дни открытых дверей камчатского региона и прививать у россиян любовь к Камчатке и чувство ответственности за судьбу этого края.